

A photograph showing the aftermath of a disaster. In the foreground, there is a large, dark, circular object, possibly a piece of debris or a large pot, hanging from above. The background features a multi-story brick building that has been severely damaged, with its roof partially collapsed and windows missing. A large, leafy green tree stands to the right of the building. The ground is flooded with murky, brown water, and there is debris floating in it. The sky is overcast and grey.

12+

Мочейко М.В.

Два нашествия

Максим Владиславович Мочейко
Л. П. Тузиков
Два нашествия

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50712166
SelfPub; 2020*

Аннотация

Обычный мир слишком хрупок, чтобы в нем устраивать войны. Но если в наш мир приходит война, она приходит не одна.

Содержание

Глава 1	4
«Есть ли жизнь на Марсе?»	4
Среда	7
Прибытие	13
Первое нападение на землян	21
Тепловой луч на окраине ВДНХ	24
Как я добрался до дома	29
Гроза	33
Сарай	44
Спасительное убежище № 2	51
Небольшое полноводие	56
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Глава 1

Пришельцы

«Есть ли жизнь на Марсе?»

Я с ужасом вспоминаю те события, которые мне пришлось пережить. С тех пор прошло много лет. Мне все еще снятся ужасы разрухи, которую принесли марсиане. Думаю, что все те, кто пережил это безумие, согласятся со мной.

Эти разрушенные дома с черными разбитыми окнами, как череп с пустыми глазницами, смотрящими на мертвые улицы города своей бездонной пустотой и это жуткое безмолвие, царящее вокруг.

Единственные звуки, которые окружают вас, это треск пожарниц и гул патрульных кораблей марсиан, обшаривающих покинутый город в поиске своих жертв, не успевших по той или иной причине покинуть захваченный город.

Если от кораблей марсиан можно было укрыться, то от наземного десанта спрятаться было практически невозможно.

Несмотря на всемирное изучение Марса, долго существовала гипотеза, что жизни на этой планете нет и не могло быть

из-за холодной и разреженной атмосферы планеты. Но некоторые из ученых продолжали настаивать на том, что жизнь на Марсе есть или, по крайней мере, когда-то существовала.

Испокон веков Марс считался звездой войны, но чем это можно было объяснить оставалось тайной веков.

И вот однажды Марс дал о себе знать. Пока земляне разрабатывали план освоения Марса, марсиане составляли план освоения Земли. Мы не могли увидеть или предугадать, что творилось на такой недалеко от Земли планете. Люди спокойно жили, работали, занятые своими бытовыми проблемами.

Они совершенно не интересовались сверхугрозой извне, старались верить, что являются единственными разумными существами во Вселенной.

Как известно, Вселенная, в которой затерян наш мирок, таит множество неожиданностей. А порой, самых опасных для всего человечества.

Марсианская цивилизация самая старая и мудрая, но увы, не миролюбивая. Так как планета остывала с каждым столетием, ее жители готовились к удачному моменту для перелета на более теплую планету. К Земле были устремлены взоры марсианских ученых. Марсиане готовились к перелету.

На планете стали выявляться странные явления. Марс в течение недели был окружен ярко-оранжевым кольцом. То и дело в космос выбрасывалось огромное облако газа.

На это необычное явление откликнулись все средства

массовой информации. Во всем мире неожиданно возрос интерес к аномалиям вроде НЛО, магии, экстрасенсорики и прочей мистификации наподобие привидений и призраков. Все газеты пестрели заголовками: «Есть ли жизнь на Марсе?», «Красная планета подает сигналы», – и все такое в этом духе.

Среда

Утром проснулся от противного треска будильника, потянувшись, я встал. Быстро позавтракав, вышел на улицу. Втиснувшись в битком набитый автобус и прижатый к двери, поехал на работу. Я не буду рассказывать, как скучно прошел рабочий день, но вечер принес много интересных событий.

Солнце клонилось к закату, когда я взял в руки газету и прочитал заголовок, выделенный крупным шрифтом: «Есть ли жизнь на Марсе?» Я до сих пор помню эту статью, она занимала всю газетную страницу. Там говорилось о климате, об извержении колоссального вулкана, расположенного с северной стороны и выбрасывающего в космос раскаленные клубы газа, что свидетельствовало о сильной разряженности атмосферы планеты. Однако сильнейшее извержение заставило многих ученых забить тревогу в связи с предположением, что извержение вулкана связано с максимальным сближением планет.

Марс приблизился на очень близкое расстояние к Земле, и это могло повлечь сильные возмущения магнитных полей двух планет.

Планету было видно даже невооруженным взглядом в восточной части неба, а само извержение, в виде ярких вспышек в северной части Марса, желающие могли наблюдать в бытовой телескоп.

Дочитав статью в газете, которая меня заинтересовала, я вспомнил о том, что в «Планетарии» работает мой знакомый Алексей Сергеевич. Я закрыл ключом дверь квартиры и поехал к нему.

Несмотря на свой пенсионный возраст, а ему уже в то время было за 60 с хвостиком, это был удивительно подвижный и жизнерадостный человек. Казалось, что нет ни одной темы, которой бы он не интересовался. Этот прекрасный, общительный и веселый человек всегда мог поддержать даже самый невероятный разговор. Алексея Сергеевича я застал на рабочем месте. Он что-то считал и записывал. Заметив меня в дверях, он радушно предложил присесть и немного подождать. Спустя несколько минут, восторженно объявил: «Первый корабль прибудет сюда послезавтра!»

Я удивленно посмотрел на него и спросил: «Какие корабли прибудут? Вы собираетесь уезжать?»

Алексей Сергеич весело рассмеялся и сказал: «Я не собираюсь никуда уезжать! Дело в том, что я рассчитал время, которое могут затратить межпланетные корабли марсиан с реактивным двигателем, для преодоления расстояния от Марса до Земли с момента первой вспышки. Если, конечно, мои подсчеты верны».

– А с чего вы взяли, что это стартовали корабли именно с реактивными двигателями, а не иного типа? Ведь во всех газетах пишут, что это извержение вулкана».

Подумав, я добавил: «Это ведь совершенно несерьезно,

зачем людей-то обманывать?»

Это для того, чтобы зря народ не будоражить. Правительство опасается паники среди населения.

Я возмутился: «Народ про НЛО читает, а правительство паники от этих самых НЛО боится. Это даже как-то странно!»

– Ну-у, это уже нам неведомо! – невозмутимо произнес Алексей Сергеевич. «Впрочем, если желаешь, можешь сам посмотреть на это явление. А правительство, видимо, готовится к контакту с «внеземным Разумом», а там кто их знает?

От такого разговора у меня даже мурашки по спине пошли. Но отказаться от возможности, собственными глазами убедиться в правоте этого почтенного джентльмена было выше моих сил.

– Хорошо! Только матушке позвоню. Скажу, где я нахожусь, чтобы она не волновалась.

Конечно позвони, телефон на столике рядом с графином, – ответил Алексей Сергеевич.

Я подошел к столику, где находился телефон, и, набрав домашний номер, сообщил, что я нахожусь в обсерватории.

Несмотря на все последующие события, я отлично помню ту мирную ночь.

Темнота. Тишину нарушает только равномерное тиканье часов. Пробило полночь, и Алексей Сергеевич подозвал меня к телескопу, сказав при этом: «Смотри, сейчас начнется,

марсиане на редкость пунктуальные существа».

Я подошел к телескопу и увидел Марс. Он был размером больше теннисного мячика.

Планета, казалось, была немного сплюснута. Вдруг она вздулась и, как молния, из ее недр выскочил огненный шар.

Через короткий промежуток времени, уже за пределами планеты, свечение, подобно потухшей искре, прекратилось.

– Что это за искорка, которая улетела с планеты?! – изумленно спросил я.

– Это как раз то, о чем я тебе говорил. А газовая тучка через пару минут исчезнет без следа. Пойдем лучше чаю попьем. А пуски продолжают уже третью ночь. С чем будешь: с джемом или конфетами?

– Наверное, с конфетами.

Я полностью погрузился в размышления о Марсе и его обитателях.

– Э-э, да ты совсем спишь?! – снова прерывая мои размышления, произнес Алексей Сергеич. – А ну, ложись спать.

– Да что вы. Нет, лучше я уж домой пойду, – запротестовал я.

– Ну, куда ты пойдешь в два часа ночи. Ничего, ничего, ложись на кушетку. Тебе с утра на работу. Вот поспишь, а утром со светлой головой отправишься на работу.

– А как же Вы?!

– А у меня сейчас самая работа началась, – усмехнулся он.

Что-то он еще сказал, но едва моя голова прикоснулась к

маленькой подушечке, я забылся сном.

Прошла целая неделя, взрывы на Марсе продолжались. Но обещанного прилета кораблей не случилось. Я даже стал забывать про слова Алексея Сергеича, полагая, что он просто пошутил о прилете марсиан.

После того как в газете была напечатана статья: «Есть ли жизнь на Марсе?», редакция всю неделю отвечала только лишь на вопросы читателей, просивших поподробней рассказать о планете. В четверг после работы я взял в руки газету и был несколько расстроен. Из всей статьи, напечатанной на интересующую меня тему, новой оказалась только строчка, сообщившая, что извержение на поверхности планеты прекратилось две ночи назад и что никто не знает причину его возникновения.

Узнав такую новость, я сразу отправился в обсерваторию. Когда вошел, то в нерешительности остановился в дверях. В нос сразу врезался запах валерьянки. Войдя в помещение, застал Алексея Сергеевича, сидящим на стуле в задумчивости. Он даже не заметил моего появления.

Вдруг он вскочил с места и начал быстро ходить по залу обсерватории вокруг телескопа, повторяя одно и то же: «Ну, почему, почему же?»

Я набрался смелости и произнес: «Здравствуйте, Алексей Сергеевич!»

– А-а, здравствуй, здравствуй! Ты представляешь, они прекратили! Вот только почему?

– Может что-нибудь случилось, может неудача какая? Все знать невозможно.

Мы еще долго обсуждали причины прекращения явлений на Марсе, пока не стемнело. Я не стану пересказывать весь разговор, да и многим он покажется не интересным.

Мы продолжали жить своей обыденной жизнью, даже не подозревая о том, что сквозь космическое пространство к нам рвались «пришельцы», желавшие изменить наш мир.

Прибытие

Я пошел на работу и вдруг вспомнил, что сегодня праздничный день. Посмеявшись над собой, решил прогуляться.

От мысли, что сейчас выходной день и никуда не надо торопиться, мне стало казаться, что утро стало еще светлей и теплей. Погода как будто не предвещала ничего плохого. Ясное голубое небо, без единого облачка. Вдруг... Небо мгновенно перекрасилось в зеленый цвет, раздался возрастающий свист, переходящий в оглушительный вой. Я в испуге шарахнулся в кусты и, зацепившись за проволоку, торчащую из земли, потерял равновесие. Сломав несколько веток кустарника, повалился на землю.

Люди, шедшие впереди и позади меня, стали разбегаться кто куда. Я смотрел на все происходившее вокруг, точно это происходит не в реальном мире, а в кино.

Женщина с маленьким ребенком в панике прыгнула в канаву, вырытую вовсе не для нее, а для электрического кабеля.

Ее примеру последовали многие. Один старичок с перепугу прыгнул в люк водопроводного колодца. Прыгнул прямо на голову водопроводчика.

Полная женщина в ужасе забралась на тополь, да с такой легкостью, что даже мужчины были просто в смятении. Свист продолжал усиливаться, пока высоко в небе со страш-

ной скоростью не появился метеорит, с длинным ярко-зеленым хвостом, с оранжевыми языками пламени. Две девушки, наблюдавшие панику, с удивлением смотрели на окружающих. Но когда метеорит, стремительно падающий на землю, промчался над дорогой, они тоже кинулись в придорожную пыль. Метеорит быстро промчался над вершинами деревьев, подняв горячим ветром, пыль и мусор, и скрылся за деревьями.

Через секунду воздух потряс взрыв, земля качнулась, и со стороны Ботанического сада ветром принесло запах гари и дыма. В домах зазвенели стекла. А оглушенные люди стали потихоньку приходить в себя и выходить из укрытий.

Выбравшись из канавы, двое молодых парней помогли выбраться из нее и женщине с маленьким ребенком, а затем стали отряхиваться от земли. Две девушки тоже поднялись и, отряхнувшись от дорожной пыли, подошли к тополию. Стали уговаривать тетку спуститься на землю. Через минуту над поверхностью дороги появилась плешь старика, попросившего помощи у рослого мужика, отряхивавшего пиджак. Тот не раздумывая, схватил старика под руки и выволил мокрого, но невредимого деда на поверхность. Следом за ним появилась каска водопроводчика и сам ее владелец с изумленным лицом. Сперва он хотел обругать деда, который не смотрит куда лезет. Но после того как увидел кавардак, который творится вокруг, передумал.

Мне тоже помогли подняться на ноги. Но едва я сделал

шаг, как почувствовал боль. Мне стало ясно, что я слегка подвернул ногу. В отличии от многих случайных свидетелей я, умирая от любопытства, решил добраться до места падения метеорита. Похромав немного, я благополучно добрался до Ботанического сада.

Благо я знал самый кратчайший путь к нему. По моим соображениям он должен был упасть где-то возле Главной аллеи. Однако я немного ошибся. Он рухнул чуть дальше, прямо на поле, где росли культурные растения, в нескольких десятках метров от забора ВДНХ.

Местность изменилась до неузнаваемости. Железный забор превратился в груды искореженного металла. Летнее кафе, стоявшее неподалеку, было полуразрушено и напоминало теперь причудливые развалины. К счастью, оно еще не успело начать работу из-за столь раннего часа. Поле превратилось в холм рыхлой земли с вывороченными валунами и деревьями.

То там, то здесь вспыхивали огоньки горящих цветов и искрами рассыпались на обугленную землю. Поодаль дымились вырванные с корнями деревья, образовав бурелом. Насколько хватало глаз, были видны последствия падения метеорита.

Я, испытав странное чувство тревоги, стал медленно карабкаться по рыхлой насыпной земле, чувствуя как с каждым шагом становится все жарче и жарче. Поднявшись на вершину насыпи, я увидел огромную воронку, из которой

воняло серой и аммиаком. Глаза начали слезиться от жары и жуткой вони. Но любопытство было сильнее.

Преодолевая жуткую головную боль, я наконец нашел то место с которого можно было увидеть дно воронки. Каково же было мое удивление, когда вместо каменного булыжника, который ожидал увидеть, я обнаружил гигантский конус с выступом вверху в виде цилиндра. Нижняя часть конуса была скрыта в рыхлой земле. А по всей поверхности виднелись результаты его прохождения сквозь атмосферу. Рыжий налет, покрывавший объект с наружной стороны, был похож на слой рыхлой сажи.

Меня стал душить кашель. Я сбежал вниз, отплевываясь и откашливаясь. Только после того, как я отошел метров на двадцать от воронки и вдохнул свежего воздуха, мне стало намного лучше. И я заметил, что на дорожке я, оказывается, не один. Ко мне шла дама в голубом платье с кружевным воротничком.

Она, видимо, видела мое бегство с насыпи и поэтому, приблизившись вплотную ко мне, протянула, не сводя с меня глаз, таблетку и произнесла: «Выпейте успокоительное». Когда я поблагодарил за заботу, она звонко рассмеялась и направилась в сторону воронки.

– Извините, но если вы хотите посмотреть метеорит, то мне хотелось бы вас предупредить о том, что это небезопасно для здоровья! – сказал я, пытаясь предостеречь ее.

Она снова рассмеялась и произнесла слово «чудак», про-

должила свое движение. Считая, что мое любопытство исчерпано, я отправился домой завтракать.

Стало припекать. На обратном пути мне стало попадаться все больше людей, разыскивающих место падения метеорита. Я говорил, где он находится, и всех предупреждал об опасности, которая их там подстерегает.

После завтрака я вновь отправился к «посланцу с Марса». Я не сомневался в том, что этот объект именно оттуда. Его искусственное происхождение было налицо. Однако там уже собралось такое количество людей, что их число трудно поддавалось подсчету. Вокруг суетились милиционеры, старались не пускать зевак ближе, чем на тридцать метров к воронке.

На остатках асфальтированной дороги стояли автомобили с антеннами и какими-то приспособлениями. Было ясно, что здесь уже работают спецслужбы и ученые. Простояв около часа и не дождавшись каких-либо изменений, я не спеша отправился домой обедать. А народ все прибывал и прибывал.

Переступив через порог квартиры, позвонил своему другу и расстроился, не застав его дома. Предположив, что он наверняка около воронки, повесил трубку. Включил телевизор, чтобы послушать новости. Узнал, что на месте падения объекта работают видные ученые, которые полагают, что изучение объекта даст ответ на многие вопросы. Мельком показали рабочих, пытающихся откопать объект из земли.

Видный ученый А. С. Федоров выступил с пламенной ре-

чью: «Наступил знаменитый час контакта с внеземным разумом, который доказывает, что мы не одиноки во Вселенной. При этом человечество может совершить величайший прорыв в технологическом развитии, освоении космоса и Вселенной».

Мне что-то подсказывало, что развязка уже близка.

Перемахнув через забор Ботанического сада, я вновь отправился к образовавшейся воронке.

Когда я оказался в толпе, почувствовалось некоторое оживление. Вдруг я услышал возгласы впереди стоявших: «Открываются!!! Открываются!!!» Толпа колыхнулась и ринулась к яме. Меня буквально понесли к краю ямы. Милиционеры, чувствуя, что следующего натиска они не выдержат, стали наперебой выкрикивать предупреждения: «Отойдите!!! Отойдите!!! Мы еще не знаем, что в этой чертовой штуке находится». Не прошло и десяти минут, как цепь милиционеров была прорвана и раздробленна. Сам того не ожидая, я оказался у самого края ямы. Увидел, что на дне ямы большая часть объекта уже вырыта, и он наполовину накрепился. Вдруг цилиндр в верхней части конуса начал вращаться. Толпа стала напирать снова, едва не столкнув меня прямо на вращающуюся «крышку». Земля под моими ногами стала осыпаться и я, беспомощно взмахнув руками, скатился на половину глубины ямы.

– Смотрите туда! Там кто-то упал! – раздались крики сверху. В этот самый момент, обернувшись, я увидел, как

мощная выпуклая крышка выкрутилась и со звоном упала на грунт. Из черного отверстия появились неясные тени, блеснув в свете заходящего солнца металлом зеленоватого оттенка. Я весь похолодел от ужаса, увидев как из недр, темного, абсолютно черного, мрачного отверстия стало появляться что-то непонятное. Мерзкое и какое-то неживое, оно больше было похоже на машину, чем на живое существо.

Меня охватила такая паника, что словами просто не передать.

Я наблюдал, как из черного отверстия вырвались клубы желтого пара. Медленно поднимаясь вверх, они растворялись в воздухе, разгоняемые слабым ветерком.

Как змеи, один за другим, стали появляться зеленые щупальца с серым отблеском. Мое сердце замерло, я не чуял ни ног, ни рук. Но стоило появиться тому, что находилось на этих щупальцах, меня бросило в жар. Это была выпуклость похожая на медузу серого цвета.

Я, как ошпаренный, вскочил на ноги и бросился прочь из ямы. Рыхлая горячая земля осыпалась под ногами, делая мои попытки выбраться из ямы малоэффективными. И все-таки, работая руками и ногами, буквально на четвереньках, я вскарабкался наверх воронки и, распихивая плотную стену любопытных людей, пошел прочь от края ямы.

Вдогонку услышал вопли ужаса от людей, оказавшихся вблизи конуса, и топот ног убежавших от ямы людей.

Несмотря на общий шум, был слышен металлический

лязг, раздавшийся со дна ямы.

Только когда оказался вдали от ямы и толпы, среди деревьев, я пришел в себя. Состояние у меня было ужасное, перед глазами все еще стоял этот серо-зеленый спрут, с медленно шевелящимися щупальцами. Постояв между деревьев продолжительное время, и не видя каких-либо изменений вокруг себя, я окончательно успокоился. Мое любопытство пересилило страх, и я стал вновь кружить среди деревьев в поисках удобного места для обзора поля, на котором образовалась воронка.

Первое нападение на землян

Был уже вечер. Обыкновенный майский вечер. Он был в два раза жарче и душнее дня. Природа замерла. Даже птицы и те не пели. В траве стрекотали кузнечики, а где-то на невидимом пруду квакали лягушки.

«Завтра, наверное, день будет опять жарким», – пробормотал я, вытирая пот со лба и шеи. Заметив рядом валун, устало уселся на него и просидел без движений, закрыв глаза, несколько минут. Затем, открыв глаза, стал смотреть, что будет дальше. По полю разрозненно ходили люди. Вскоре из них образовалось три группы любопытных наблюдателей: одна находилась возле искореженного забора ВДНХ, вторая расположилась напротив развалин летнего кафе, третья оказалась возле присыпанного землей сторожевого дома, где все еще с шипением лилась вода из разорванного водопровода.

Возле машин, утыканных антеннами, по-прежнему суетились люди в штатском.

Марсиане же стали стучать какими-то инструментами в яме и только сейчас я заметил, что над ней возвышается какая-то коленчатая мачта, на конце которой постоянно вращается небольшое зеркальце. Я ни как не мог понять, что же это такое.

Все было удивительно тихо и спокойно вокруг. До меня доносился гул разговоров ближайшей ко мне толпы людей и

короткие команды ученых.

Видя, что ничего не происходит, я уже собрался слезть с валуна и подойти поближе к толпе или ученым, надеясь хоть что-нибудь узнать новенького. Но что-то мне подсказывало, что лучше оставаться на месте.

В это время все три группы людей с разных сторон почти одновременно стали приближаться к яме.

По мере приближения к ней три группы слились в одну, образовав собой что-то вроде полумесяца. Толпа людей уже приблизилась к яме на достаточно близкое расстояние, когда раздалось глухое жужжание.

На мачте, точно молния, блеснул луч, который отразился в зеркальце, и люди, стоявшие полумесяцем, стали внезапно загораться ослепительно белым пламенем. Как только невидимый тепловой луч дошел до летнего кафе, оно вспыхнуло и обвалилось за минуту. Страшный луч продолжал свое смертоносное шествие, уничтожая людей и машины ученых, которые взрываясь, взлетали на воздух, осыпая все вокруг разливающимся огнем. Оставшиеся в живых люди начали разбегаться в разные стороны, спасаясь от смертоносного луча марсиан.

Невидимая, сжигающая смерть, пожирающая людей и плавящая железный забор, приближалась к сторожевому дому.

Я стоял в кустах напротив плавившегося забора, пораженный таким непредвиденным поворотом событий. Горячий

воздух от пожара обдал меня, заставив прийти в себя. Тепловой луч, дожигая последнюю кучку людей, дошел до сторожевого дома. Люди вспыхивали, точно спички, и падали ничком.

Над полем царил чад, и пахло жженым мясом. Сторожевой дом вспыхнул, раздался взрыв, и белое красивое здание превратилось в уродливую грудку красного опаленного кирпича. Я понял по загоревшимся кустам, что летучая невидимая смерть приближается и ко мне.

Я был слишком напуган, чтобы стоять, и поражен этими необъяснимым явлением, чтобы бежать.

Кровь с каждой секундой холодела в моих жилах, но смерть пощадила меня. Прочертив огненную кривую, луч вдруг исчез в яме «марсиан».

Ноги согнулись и я свалился прямо на испепеленную и все еще горячую землю, обжегшись о горящую ветку куста. Отдернув руку, я окончательно опомнился.

Тепловой луч на окраине ВДНХ

Уже стемнело, когда со стороны ВДНХ стали слышаться голоса. Благодаря прожекторам, светившим с павильонов, мне было видно всех собравшихся. Забор весь оплавился, часть деревьев была повалена и тлела, кустарник превратился в обугленные пики и продолжал дымиться. Вокруг места трагедии выстроилось оцепление из милиции и военных. Люди больше не рвались к яме с марсианами, они просто собрались в разрозненные кучки и молча смотрели на происходящее вокруг.

Несколько человек приехали на какой-то спецмашине и ходили по полю в поиске живых или раненых. Вскоре подъехали с телевидения. Они разбрелись по полю и стали все снимать.

Засветились прожектора и стали сверкать вспышки фоторепортеров. Я видел, как один кинооператор забрался на дуб, росший недалеко от места, где я находился. И стал оттуда снимать происходящее в яме «Марсиан».

Я случайно посмотрел в сторону и увидел скамейку, а на ней мирно дремлющую старушку. Рядом белела газета. Я, немного успокоившись, подсел к ней и взял в руки газету. На первой странице крупным шрифтом красовались названия статей: «Послание землянам с Марса», «Они выбрали Ботанический сад!»

– Все ясно! – проговорил я сквозь зубы.

– Теперь понятно, откуда все узнали, что марсиане именно здесь.

Посмотрев на беспечно дремлющую старушку, я ужаснулся от мысли, что с ней будет, если она станет свидетелем страшной трагедии.

– Бабуля, а бабуля, проснитесь, проснитесь же, – и стал ее трясти, что было сил. Она молчала. Я на мгновение отпустил ее и, поддавшись моим движениям, она упала на сидение скамьи, растянувшись во весь свой небольшой рост. Нижняя челюсть у нее отвисла, и я понял, что она видела, как марсиане расправлялись с землянами. Очевидно, она не выдержала такой психической нагрузки, и с ней случился сердечный приступ.

Мне стало ее жалко. Но, увы, я ей уже ничем помочь не мог. Перевел свой взгляд от несчастной в сторону ВДНХ. Народа заметно прибавилось. Но зеркало марсиан продолжало непрерывно вращаться над ямой. Было около восьми вечера, когда вошла луна, и на сумеречном небе вперемежку с дымом стали проступать звезды с крупной красной звездой на востоке.

Марсиане неожиданно включили свое оружие также молниеносно, как и в первый раз. Яркий луч скользнул по коленчатой мачте, и вновь стали гореть люди и сразу раздались два взрыва подряд, в воздух взлетели почти одновременно машина и мотоцикл с горящими в них людьми. Тепловой луч

уничтожал все на своем пути. Взрывались машины, лопались прожектора, падая прямо на разбегающихся в разные стороны людей. Все вокруг лишилось освещения. Дорогу на окраине ВДНХ освещали только пылающие автомобили и люди, падающие на землю и догорающие как угли. В этом огненном аду мелькали черные тени спасающихся людей. Оставшиеся в живых запрыгивали в еще целые автомобили и спасались, не разбирая фургон это или легковая машина. Я видел как одна облепленная народом машина, проезжая между озерами, сначала окуталась плотным паром, а потом с грохотом провалилась вместе с мостом. И в следующий момент я услышал, как она взорвалась. Взрывной волной подняло всю грязь и куски бетонного моста, с которым она провалилась. Все это произошло на глазах остальных спасающихся людей.

Тепловой луч добрался до машины «Госкино», раздался взрыв. Машина подпрыгнула на месте и загорелась сине-зеленым пламенем, буквально тая на глазах, как мороженое на солнце. Слышалось, как где-то вдали рушится здание павильона. Я ужаснулся дальности действия марсианского луча. Я не мог видеть всего, что происходило уже на территории ВДНХ из-за того, что был ослеплен ближайшими пожарами. Оператор, снимавший с дерева, вдруг вскрикнул. И я точно очнулся от какого-то жуткого сна, и увидел как дерево, на котором он находился, падает прямо на меня. Я даже опомниться не успел, как был сбит ветвями с ног и буквально погребен под деревом. Придя в себя, я увидел лежащего без

признаков жизни оператора, все еще сжимающего в руке телевизионную камеру. Что меня заставило поступить именно так, сам не знаю. Но я подполз к нему, взял камеру, которая, судя по звуку, все еще работала, и выбрался из-под дерева. Поставив ее на валун, направил в сторону ямы. И в следующий момент раздалось шипение, сверху на меня посыпались горящие листья, а за ними и горящие ветки деревьев.

Я сразу почувствовал дыхание огненной смерти. Отскочив от валуна, краем глаза увидел, как он рассыпался в прах. Бежать было бессмысленно. Мой мозг работал с такой скоростью, что казалось все вокруг просто застыло. Я прыгнул в небольшой ручей, который соединял все пруды Ботанического сада.

И только непосредственная близость этого ручья спасла меня от смерти. Едва я скрылся в ручье, как увидел, что надо мной прошел обжигающий полупрозрачный луч. На фоне черного неба он был похож на прозрачный желтый пар с блестками внутри. Вода в ручье мгновенно стала горячей. Я почувствовал, как мне опалило волосы и немного ресницы. На меня продолжали сыпаться листья и горящие ветки. Пылающие деревья падали друг на дружку, превратив овражек ручья в огненный лабиринт. Тепловой луч прошел дальше, продолжая свое огненное уничтожение окружающего мира. Я пробирался по дну ручья, ругаясь и чертыхаясь на всех пришельцев Вселенной вместе взятых. Мое лицо просто пылало от огня поваленных деревьев, руки и ноги все больше и

больше стали болеть. Была только одна мысль: поскорее выбраться из этого проклятого места и остаться живым.

Как я добрался до дома

Я пробирался напролом, не разбирая дороги, постоянно натываясь или налетая на деревья, продираясь сквозь колючие кустарники. У меня в голове все еще слышались звуки от взрывов автомобильных бензобаков, вопли людей и треск горящей древесины вперемешку с гудением теплового луча. Мне казалось, что летучая смерть гонится за мной по пятам, вот-вот настигнет и испепелит меня.

Это подстегивало меня бежать все быстрее и быстрее.

Вот спасительный просвет, я взбегаю на железнодорожную насыпь. Из последних сил переступаю через рельсы и... теряю сознание, почувствовав в последний момент сильный удар о землю.

Когда я очнулся, то увидел над собой ясное звездное небо. Стал вспоминать, где я и что со мной. Все мое тело жутко болело, колени и локти ныли. Пролежав немного времени с открытыми глазами, я окончательно пришел в себя. Оглядевшись понял, что нахожусь у подножия железнодорожной насыпи, хотя остатками памяти помнил, что потерял сознание наверху. Примятая трава и часть поломанных кустов на откосе железнодорожной насыпи мне объяснили все. Потеряв сознание, скорее всего от усталости, я скатился по откосу метров на двадцать. Одежда на мне была изрядно порвана, местами прожжена насквозь. Преодолевая боль в костях,

я поднялся, стряхнул с себя куски высохшей глины, паленые листья и свежую траву, хромя на обе ноги, поплелся домой. По дороге мне встретились двое пьяниц.

– Здорово, мы тебя в передаче «Время» видели, иди сюда, выпей с нами!

– Спасибо! Спасибо! Но я не пью!

– А зря! Сейчас как раз тебе надо!

– Нет! Нет! Я не пью! – ответил я.

– Ну, хоть сто грамм за то, что живой остался! – настаивали они.

– Ну, ладно! Уговорили! Давай выпьем! – согласился я, надеясь и нервы успокоить, и людей не обидеть. Выпили мы за то, что я жив остался, потом – за тех кто погиб, потом – за тех, кто не дождался своих домой. После третьей мне стало не по себе и я, попрощавшись, продолжил свой путь.

Я уже подошел к своему подъезду, когда мне навстречу попался мой бывший одноклассник.

– А-а, здорово, герой! – сказал он, крепко, до боли, пожимая мне руку. Когда я застонал от боли, он отпустил руку и извинился.

– Объясни мне, что происходит? Вообще, какой из меня герой?! – возмутился я.

Тебя показывали в программе «Время». Ты и еще несколько человек остались живы! А остальные погибли. Молодец, что камеру поднял. Все видели, как работает их оружие, завтра их будут уничтожать.

– Я так и знал! – опуская исцарапанную руку, произнес я.

– Да, кстати, а что с оператором, который с самого начала снимал происходящее, и этой, возле кого ты стоял? – засыпал вопросами он.

– Бабулей! – уточнил я.

– Ну, да, бабулей? Что с ней?

– У бабули, наверное, разрыв сердца случился. А оператор, когда падал, похоже, шею сломал, – ответил я.

– Что делают сволочи! Эти твари столько бед наделали, что ни какими открытиями не откупятся, – вспыхнул одноклассник.

– Ты про марсиан, что ли?! – уточнил я.

– А про кого же еще! Дня не прошло, как прилетели, а уже столько людей погубили. Ну, ничего, ничего, завтра им покажут «кузькину мать», будут знать наших! – воодушевленно воскликнул он.

– Да, они еще много наделают пакостей людям, – сказал я.

– Пойду я, а то мне и так нехорошо после всего этого.

– Удачи тебе! Подлечись немного! – с этими словами он еще раз пожал мне руку.

– А ты куда?! – спросил я его.

– Прогуляюсь к марсианам, заодно и живых поищу! ответил он и пошел в сторону Ботанического сада.

– Счастливо, Павел! Будь осторожен, они могут тебя сжечь!

– Они, наверное, сейчас уже спят! – крикнул он мне вдо-

гонку.

Он даже и не подозревал, что вернется оттуда не сегодня ночью, а только через два дня. Он придет уставший, голодный, весь в ожогах и будет скитаться в поисках родителей. (Но не будем забегать вперед, расскажу, как развивались события по порядку.)

Гроза

На следующее утро праздник продолжался. Отправив в мусорный бачок то, что осталось от вчерашней одежды, я поздравил маму с праздником и спустился вниз к почтовому ящику за газетой. Царапины уже не беспокоили меня, хотя тело все еще побаливало от резких движений. Первое что я увидел в газете это крупный заголовок «Катастрофа в Ботаническом саду!», фотографии обгорелых людей и остовов автомобилей. Я только сел завтракать, как в дверь позвонили. Пошел открывать. На пороге стоял мой друг Ромка. Он очевидно еще не завтракал, так как в одной руке держал надкушенную колбасу, а в другой – половинку хлеба.

«Ты слышал ошеломление по рашио!» – глубокомысленно сказал он.

«Прожуй, сперва! А уже потом скажешь, что за ошеломление по рашио!» – передразнивая Ромку, сказал я.

Ромка прошел в столовую, сел за стол и стал энергично работать челюстями и в течение десяти минут все посторонние звуки приглушились его чавканьем. Проглотив последний кусок, он повторил: «Ты слышал объявление по радио или нет? О том, что будут атаковать марсиан. Перечислили, какие районы надо будет эвакуировать на случай яростного сопротивления пришельцев. Может, сходим, посмотрим?»

«Ну, уж нет! Я туда больше не пойду! И тебе не совету!»

возмутился я.

«Мне вчерашнего дня хватило! Еле ноги унес. До сих пор все тело болит, снизу доверху», – продолжал я, стараясь переубедить Ромку не делать того, что он задумал.

Ромка подумал и сказал: «Идея! Давай смотаемся к «Байкалу» и малость покупаемся. Все равно делать нечего. А когда марсиан разгромят, сходим посмотреть, как они выглядят, идет?»

«А что?! Давай! Я вовсе не против!» – обрадовался я прекрасному предложению. Спустя некоторое время мы, захватив маски и ласты, отправились на автобусную остановку.

С автобусом нам повезло. Подошел наш 83 номер, он вез прямо на пруды, что были возле кинотеатра «Байкал». Мы сразу отправились на песчаник и с ходу плюхнулись в воду. Купались мы от души, погода была жаркой и благоприятствовала нашему купанию.

В самый разгар наших подводных плаваний со спасательной вышки раздалось предупреждение. Люди начали потихоньку собираться домой. А мы, невзирая на то, что происходило на берегу, продолжали нырять под воду. Только когда, накупавшись в удовольствие, вышли на берег мы к своему удивлению обнаружили только одиноко лежащие свои вещи и ни одной живой души. На небе стали собираться черные грозовые тучи. Стало стремительно темнеть, а где-то вдали послышались раскаты грома, которые явно приближались. «Сейчас здесь бабахнет!» – сказал Ромка, точно знал погоду

как самого себя. Поднялся сильный ветер, поднимая в воздух бумажки и мелкий мусор, оставленный отдыхавшими.

Надо бежать, пока не началось. Одеваемся в темпе вальса! – крикнул я сквозь раскаты грома.

– Оделся?! Отлично! А теперь забег на длинные дистанции, до остановки, ма-а-рш! – продолжил я.

И как с выстрела стартового пистолета мы сорвались с места от очередного раската грома. До остановки оставалось каких-то десять, пятнадцать метров, как хлынул проливной дождь. Мы успели промокнуть до нитки пока добежали до переполненной народом остановки.

Такое количество людей сгрудилось под крохотной крышей, что казалось стенки остановки, вот-вот лопнут.

Следом за нами прибежали две девушки. С их голов и одежды вода стекала ручьями, также как и с нас.

«Ну и ливень, как из ведра!» – сказала одна из них, смотря, как с ее волос капает вода. Подошел автобус но, к сожалению, не наш. Людей заметно убавилось, на остановке стало посвободней. Пока мы дожидались нашего маршрута, мы с интересом наблюдали, как люди в промокшей насквозь одежде уже не бежали, а не спеша брели к остановке, загребая сандалями лужи и стряхивая капли воды с лиц, поправляли волосы, по которым стекали струйки дождя.

Через несколько минут подошел наш автобус и народ загрузился в него. Мы зашли с задней двери, обсуждая кто сколько поймал речных устриц. В автобусе стояла такая ду-

хота, какая бывает перед дождем. Только на остановках, когда открывались двери, в салон врвался прохладный воздух и шум от дождя, который все продолжал идти. Становилось приятно и уютно. Оконные стекла в автобусе запотели от множества пышущих жаром тел, и из-за этого совершенно не было видно, что делалось снаружи.

Люди выходили и заходили, но свободней почему-то не становилось.

– Рома, посмотри, где мы хоть находимся? – спрашиваю я. Проплываем окружной мост! – выпалил Ромка, наблюдая за моей реакцией на сказанные им слова.

– Почему проплываем? – спрашиваю.

Ответ пришел сам, когда я почувствовал, как холодная вода охватила ноги. Все кто стоял на задней площадке, заойкали и зашевелились, стараясь переместиться в центр салона, где пол был повыше. Девчонки же от такого сюрприза завизжали и стали смеяться, прыгая на залитой водой площадке, мужиков это забавляло. Ромка движением руки показал на стекло и протер его, чтобы мне было видно, что делалось снаружи.

Я продвинулся поближе к окну, чтобы понять, что происходит снаружи. Дорога была залита водой и больше походила на озеро с мутной водой, очертания которого скрывались за плотной стеной ливня. Наконец автобус выбрался из гигантской лужи, и вода с шумом схлынула с пола задней площадки, оставив всех стоящих на ней, с сырыми ногами, но

в приподнятом настроении. Исключением оказался один парень в шикарном костюме, лакированных туфлях и с букетом цветов.

Когда мы остановились на очередной остановке и открылись двери, на нас пахнуло не сыростью, а гарью.

«Где-то пожар?!» – произнесла худенькая девушка, пригнувшись. Не успела она закончить свою фразу, как водитель автобуса что-то увидел впереди и вывернул руль. Автобус полный людей вильнул и накренился. Не удержавшись за шаткую ручку, мы выдернули ее вместе с болтами и повалились: я – на мужичка в черном костюме, а Ромка – на толстую старуху, прямо ей на колени, где лежала сумка.

«Извините!» – вставая на ноги с колен мужчины, сказал я.

Ромка тоже вежливо извинился, поднимаясь на ноги с коленей старухи. Следующая реакция старухи ввергла всех в шок. Хотя она и выслушала все извинения моего друга, она, упоминая что-то насчет битых яиц, разразилась такой нецензурной бранью, что все остолбенели.

Я тогда еще подумал: «Какая-то бешеная гражданка». Он же нечаянно, а она стала его ругать самыми последними словами. Ромкино лицо из виноватой вытянулось в вопросительную гримасу. Он покачал головой, как бы стыдя старуху.

Старуху же просто распирало от злости. Она еще сильнее стала винить Ромку за разбитые куриные яйца. Даже люди, стоящие в глубине салона автобуса стали возмущаться и обвинять старуху в невежливости. Привстав с места стару-

ха распалилась с новой силой. Теперь она ругалась на «два фронта». Казалось, что она переругалась со всеми, кто был в автобусе.

Резкий поворот автобуса влево опять привел к падениям среди пассажиров. Я упал между дверью и сидевшими людьми, а Ромку откинуло к двери. Если бы он инстинктивно не схватился при падении за поручень, то неизвестно что было бы дальше. Ему удалось удержаться на ногах, хотя он и ударился спиной о дверь автобуса. При следующем повороте автобуса злобная старуха, которая в этот момент ругалась сразу с тремя женщинами одновременно, грохнулась буквально на Ромку. Вырванная нами ручка с глухим звоном упала на старуху и та замолкла.

«Извините!» – сказал Ромка. «Но вы, кажется, легли на меня», – вылезая из-под старухи, произнес он. Я уже тоже встал на ноги. Вместе со мной встало еще несколько человек, упавших со своих мест.

Прошло еще немного времени, и автобус потряс сильный удар. Люди повскакали со своих мест и стали кричать и метаться по салону автобуса.

«Мама, это правда, что в наш автобус врезалась машина?!» – спросил маленький мальчик, сидевший у окна.

«Не знаю, милый», – ответила его мама.

Автобус, виляя, продолжал ехать по дороге. Потянуло запахом бензина с примесью пара. В просвет между людьми я увидел полностью развороченную кабину и впереди нее вы-

сокий металлический столб с серовато-зеленым оттенком, блестящий от капель дождя. Столб неожиданно переместился в сторону. И все вдруг увидели, что наш автобус никем не управляемый едет прямо на перила моста. Какая-то женщина в отчаянии крикнула на весь автобус: «Мужчины, ну сделайте хоть что-нибудь! Остановите автобус!»

Один бросился к развороченной кабине, другие попытались открыть двери. А мы с Ромкой, недолго думая, схватили лежащую злобную старуху и попытались оттащить ее от задней двери, в которую она уперлась спиной. Но, ее масса оказалась нам не под силу. Переключив свое внимание на нечаянно вырванную нами металлическую ручку, мы бросились бить ей стекла. Помогали людям выбраться через окна. Автобус стал терять скорость, когда в салоне осталось меньше половины пассажиров. Мы и несколько оставшихся внутри пассажиров не успели даже встать на сидения, для того чтобы выпрыгнуть через окна, когда автобус, подпрыгнув на бордюре, перескочил тротуар и пробил перила моста. Через несколько мгновений он накренился и упал в реку. Бурный поток воды стал быстро затапливать салон автобуса. В мутной воде замаячили неясные тени людей, которые медленно поворачивались и колыхались под воздействием течения реки.

Сориентировавшись, я стал выбираться из автобуса, однако, сильное течение реки развернуло автобус и опрокинуло его в промоину. Я почти выбрался из салона, когда за что-то

зацепился. Стараясь как можно дольше удержаться дыхание, подтянулся, чтобы выяснить причину. Оказалось, что я штаниной брюк зацепился за зазубрины разорванного листа обшивки автобуса. Пока я пытался отцепиться, я видел как люди, которые так и не смогли выбраться, медленно падали на дно с невыразимым ужасом на лице. Меня охватила сильная паника.

Рванувшись что было сил, я услышал, как с треском рвется штанина, освобождая меня из водяного плена. Уже с мутнеющим сознанием я всплыл на поверхность, жадно хватая ртом воздух вместе с каплями дождя. Бурлящий поток понес меня вниз по течению, противостоять которому было бесполезно. Немного отдышавшись, я внезапно получил удар в спину.

Обернувшись, увидел автобусное колесо, которое плыло по течению позади меня и крутилось от течения. Я как за последнюю надежду схватился за него. Переведя дыхание, вскарабкался на колесо, крепко ухватившись за него руками.

В следующее мгновение услышал восторженный возглас Ромки: «Эй! Надводный водолаз! Как самочувствие?!» Шутка была явно неуместной, но чтобы окончательно не свихнуться после всего увиденного, я ответил ему взаимной шуткой: «Нормально, отклонений нет! Идем прежним курсом».

Ромка плыл на таком же колесе лежа пластом и подгребая руками, чтобы удерживать колесо от кручения. Вспышки молнии освещали все предметы по берегам реки, но стена

проливного дождя искажала их очертание. С берегов в воду сливались рыжие потоки воды. Попытки пристать к берегу ни к чему не приводили, течение все время затягивало на середину реки. Обычно спокойная речка превратилась в стремительную и быструю реку.

В следующий момент мое внимание привлекло какое-то движение на берегу. Сперва я принял это за мокрую крышу дома, но при следующей вспышке молнии я увидел такое, что раньше даже представить себе не мог. Это было нечто похожее на раскладной стул с приплюснутым конусом сверху, на котором возвышалось нечто похожее на сплюснутый эллипс. Из суставов ног этого чудовища при движении вырывался зеленый дым. При очередной вспышке молнии оно уже находилось в нескольких десятках метров от того места, где я его увидел впервые.

Четырехножник шагал к железнодорожному мосту. Я хотел разглядеть его получше, но сильным течением меня снесло на отмель, на которой росли кусты ивы. Пока я выпутывался из цепких ветвей кустарника, пока выбирался на чистую воду, Ромка уже был достаточно далеко от меня. Через некоторое время я услышал звук приближающегося поезда. Чудовище остановилось и тогда я смог его лучше рассмотреть. Представлял он из себя перевернутый слегка сплюснутый конус с выпуклой крышкой сверху. На нем располагался похожий на башню танка сплюснутый шар. Башня непрерывно вращалась по кругу подобно голове. В нижней части

конуса находились шарнирные ноги, похожие на лапки паука. Высота чудовища была метров пятьдесят.

Пока я разглядывал этот колосс, течением реки меня вновь снесло в кустарник, нависший над водой. Ромка уже был под железнодорожным мостом, когда на него въехал железнодорожный состав.

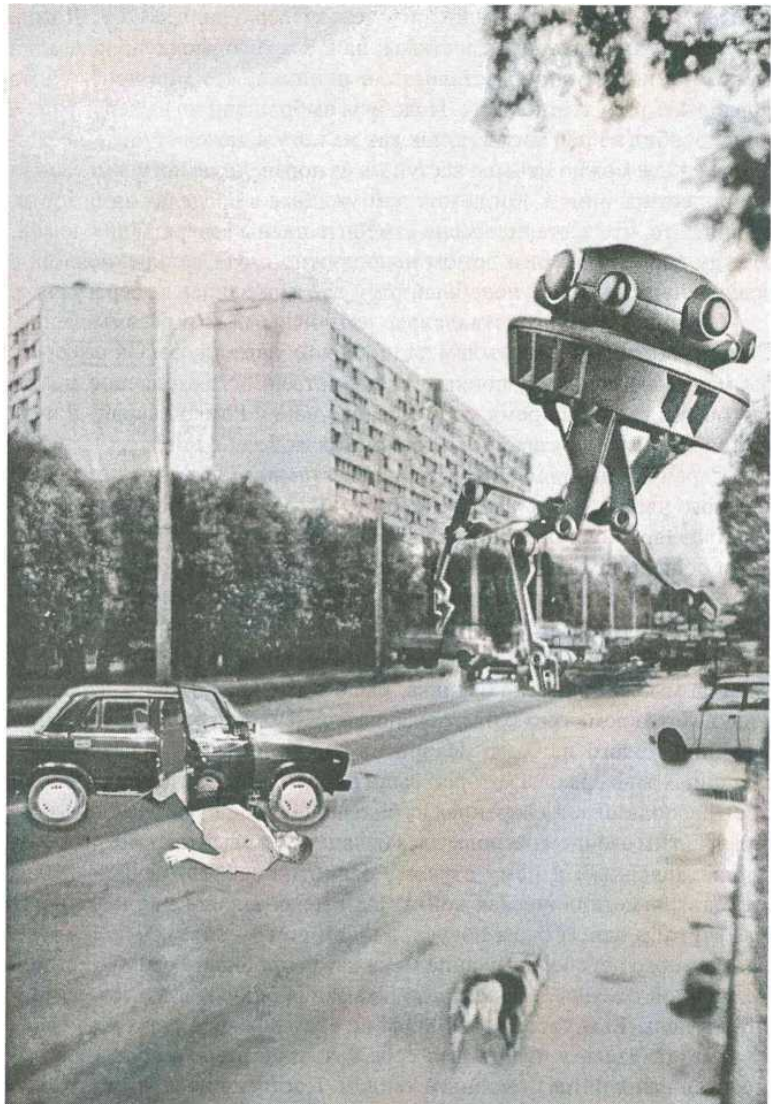
Едва я выбрался из кустов, как увидел, как инопланетная машина, пытаясь перешагнуть через железнодорожную насыпь, встала одной ногой прямо на рельсы, по которым мчался товарный поезд. Прежде чем нога поднялась с железнодорожных путей, чтобы сделать свой следующий шаг, состав с жутким скрежетом сминаемого металла на полном ходу врезался в эту ногу. От страшного удара инопланетная машина пошатнулась, медленно кренясь на бок, и рухнула в центр железнодорожного состава. В следующий момент раздался взрыв. Яркая вспышка взметнулась в небо и подобно молнии обрушилась на вагоны. Я видел как невидимая волна, сметая состав с рельс, обрушила вагоны в реку. Мне показалось, что слышу вопль Ромки, мгновенно потонувший в общем грохоте рушащегося моста, треска падающих вагонов и скрежета рвущегося и ломающегося металла. Вагоны один за другим вспыхивали и пылающие падали в реку, которая просто поглощала огонь, поднимала волну и массу пара. Поднявшаяся волна от падающих вагонов, подхватила меня вместе с колесом и вышвырнула на берег. Спасительное колесо от сильного удара о землю вывернулось из-под рук, я слетел с колеса и

оказался в воде. Почувствовал дно под ногами, я попытался выбраться, но не тут-то было. Обратная волна уже возвращалась с бревнами, бутылками и прочим мусором, который валялся на берегу реки. Мощным потоком воды меня сбilo с ног и понесло в образовавшийся водоворот. Река, казалось, кипела. Сразу почувствовал, как меня стало затягивать на дно. Я яростно греб руками, стараясь выплыть из водоворота. Все мои усилия были бесполезными, все вокруг бурлило и крутилось. Выплыв из одного водоворота я непременно попадал в другой.

Мной овладела паника, когда я увидел, как из очередного рухнувшего вагона с шипением полилась пена. Поверхность реки стала покрываться пеной. Я яростно стал работать ногами и руками, пытаюсь найти хоть какую-нибудь точку опоры, что помогло бы мне продержаться на плаву. Дым с паром смешивался с проливным дождем, делая видимость нулевой. Я сделал последнюю попытку, воспользовавшись волной, и выплыл на берег. Чтобы вновь не оказаться смытым обратной волной, мне удалось зацепиться за арматуру, торчавшую из земли на берегу. Как только волна ушла обратно в речку, я, скользя по глине, цепляясь за все что попадалось под руки, стал выбираться на высокий и достаточно крутой берег. Но верха я так и не достиг, когда меня накрыла очередная волна. Дыхание перехватило, в глазах потемнело, и я почувствовал, что меня уносит во тьму. «Вот и все!» – мелькнуло в голове.

Сарай

Очнувшись, я никак не мог понять, как сюда попал. Приподнялся и вскрикнул от боли. Левая нога нестерпимо болела. Посмотрев на нее, увидел, что лодыжка стерта до мяса. Рана больше напоминала химический ожог, чем ссадину. Я внимательно осмотрел место, где находился, и увидел местами небольшие бугорки пены. Сразу понял причину ожога ноги. Из вагона с химикалиями продолжала валить пена, а уровень реки поднялся примерно на метр. Потому что от кустов, в которых я запутался, виднелись только верхушки ветвей.

Дождь продолжал хлестать, не переставая, и без того раскисшую землю. Несмотря на безумную усталость, я понимал, что мне необходимо обработать рану и отдохнуть. Подобрал выброшенную на берег палку, приспособил ее под костыль, так как на ногу я даже вступить не мог. Стараясь как можно меньше наступать на пораненную ногу, я медленно стал плестись домой. Когда мой дом уже был в пределах видимости, я увидел то, что заставило меня изменить планы возвращения домой. Между дорогой и моим домом неподвижно стоял четырехножник с вращающимся верхом, подобный тому, что я уже видел на берегу реки.

Обойти его не представлялось возможным, да и бессмысленно. С моей скоростью и костылем под мышкой, даже глупо. Он раздавил бы меня как мошку. Я понял, что единственное, безопасное место, где можно было на время укрыться, это наш с Ромкой сарай. Я чуть живой доплелся до сарайчика, изнемогая от боли в ноге.

Сарайчик выглядел очень привлекательно. Деревянное строение зеленого цвета стояло перед некогда существовавшим огородом, гармонировало с окружающими покрытыми зеленью деревьями. Оно было больше похоже на хижину, чем на сарай в прямом понимании этого слова. Если кому приходилось читать мексиканские романы, то подробности будут излишними.

Я открыл дверь и ввалился внутрь. Обстановка еще боль-

ше наводила на мысль о хижине бедняка. Было такое впечатление, что здесь живут. Хотя кроме трех котят, обрадовавшихся моему появлению, в помещении никого не было. Напротив входной двери, в углу, стояла старинная этажерка, на которой были расставлены безделушки. Рядом с ней располагалась, сваренная из большой бочки, печь. Между печью и маленьким оконцем располагался большой дубовый письменный стол с приставленным к нему стулом. Напротив стола с печкой стояла старенькая металлическая койка. На стенах висели два настенных шкафчика: в одном была посуда, а во втором – аптечка.

Немного переведя дыхание меня начал пробивать озноб от сырой и холодной одежды. Я достал из шкафчика спички и взялся растапливать печь. Был уверен, что на фоне всех пожаров дымок из сарая не заметят. Здесь я чувствовал себя в полной безопасности. Сарайчик стал наполняться домашним теплом. Поставив на печку котелок с водой, приготовил бинт и медикаменты. Как только вода согрелась, я принялся обрабатывать рану. Какой я все-таки молодец, что принес сюда на всякий случай медикаменты. Скоро сарайчик протопился, и я смог раздеться и посушить свою одежду, натянув веревку над печкой. Усталость взяла верх, и я забылся сном.

Меня разбудил грохот боя и раскаты взрывов. Печка давно остыла и в сарайчике стало прохладно, я одел сухую одежду, снова растопил печь и стал прислушиваться к доносившимся разрывам и канонаде. Вскоре все прекратилось.

Дождь, как и прежде, барабанил по крыше сарая и я вновь задремал. Казалось, я проспал почти вечность. Проснулся от сильной боли в ноге и едкого удушающего запаха дыма.

Рядом что-то стало взрываться, шел бой. Надо было убираться в более безопасное место. Пока я поднимался с кровати, испытывая сильную боль в ноге, на моих глазах загорелась задняя стенка сарая за печкой. Стало жарко. Я взял с собой все лекарства и бинт и, кашляя от дыма, открыл дверь. Котят, проشمгнув между ног, выскочили на улицу и разбежались.

Бой шел буквально в нескольких шагах от гаражей. Осмотревшись по сторонам и опираясь на костыль, я стал уходить потайными тропами к своему дому. Метрах в пятидесяти от себя я увидел стоявший четырехножник, который возвышался над гаражами и «смотрел» в сторону невидимой мне цели. Стоявший рядом с моим убежищем гараж пылал. Я видел как языки пламени, охватившие гараж, перекинулись на крышу и стены сарая, а затем пламя охватило рядом стоящие гаражи.

Сильный взрыв разворотил крышу соседского гаража и обрушил сарайчик, превратив его в кучу пылающих досок, державшихся только на печной трубе. В надежде спастись, я просто бежал с костылем, то и дело оглядываясь. Нога плохо слушалась, и все время отзывалась нестерпимой болью. Инопланетная машина продолжала стоять над пылающими гаражами.

Вдруг я услышал залп невидимых орудий и в следующий момент один из снарядов ударил в корпус инопланетного чудовища и взорвался.

Обломки корпуса марсианской машины, из которой полилась какая-то жидкость, разлетелись на несколько метров, уничтожив верхнюю часть инопланетной машины с красными паучьими глазами иллюминаторов. Жидкость полыхнула синим пламенем.

«У нас так даже бензин не горит!» – удивленно подумал я.

Выбраться на дорогу мне не составило труда, но домой идти побоялся, наткнувшись на спешащий на выручку второй марсианский четырехножник. Хотя и чувствовал страшный голод, но страх был сильнее.

Я стал обдумывать вариант более безопасного места отдыха. Мне было необходимо отлежаться несколько дней. С такой ногой что-либо предпринимать было равносильно самоубийству.

Окольными путями я пробирался через завод ко второму убежищу. Здесь я так же прекрасно ориентировался, как у себя дома. По пути я вспомнил о том, что на заводе есть столовая.

Завернув к ней, обнаружил не запертую дверь. Войдя в зал, я наткнулся на такой разгром, какой мог быть только в момент паники. Столы были перевернуты, посуда валялась на полу. Неожиданно я услышал шум на кухне и какую-то возню. Я затаился. Шум приближался. Спрятавшись за стол,

я подобрал с пола нож в ожидании нападения, и каково было мое удивление, когда оттуда выскочили две собаки, вырывающие друг у дружки кусок мяса, и бросились на улицу. Все стихло. Я вышел из-за стола и огляделся. Все было спокойно. Без особого труда я нашел все, что мне требовалось. Взял столько еды, сколько мог унести. Выйдя из столовой, стал пробираться к своему запасному убежищу, полагая отлежаться там, пока не заживет нога.

Выйдя из ворот завода, который в свое время был назван «Карантин», так как там содержались лошади для ВДНХ, перебрался через пустую дорогу со стоявшим на ней обгоревшим грузовиком. А вот и мой сарай.

Спасительное убежище № 2

Я уже подходил ко второму сараю, как вдруг яркая зеленая вспышка осветила темные грозовые тучи и исчезла где-то вдали. Сразу догадался, что это начал работать тепловой луч второго марсианского корабля. Буквально сразу почувствовал холод и усталость.

Автоматически открыв замок, я ввалился в сарай. Это был заброшенный склад. Мы с Ромой решили его использовать в своих целях взамен первого сарая, который был построен возле гаражей и администрация гаражного кооператива, хотела его сносить. Мы только взялись за облагораживание второго сарая и еще многое не успели сделать, когда началось нашествие марсиан.

По середине второго убежища стояла печка с идущей сверху трубой, которая крепилась на потолке и тянулась до стенки и затем выходила наружу. Обстановка во втором сарае была еще более скудной. Возле ближней стены на ящиках вместо ножек стоял развалившийся диван. Спинкой он упирался в стену. У дальней стены стоял древний письменный стол с выдвигаемыми ящичками и старый стул. Чуть ближе, на тумбочке, стояло ведро с водой и медный чайник с мятой стенкой. Если повнимательней присмотреться, то в полу можно было увидеть погребные крышки. Сарай изначально имел три помещения, с отдельными входами и своими по-

гребями. Мы же их объединили, разобрав промежуточные стены и накрыв цельной крышей. Сарай стал просторней, и в нем теперь находилось два отдельных погреба.

Я достал спички и хотел растопить с их помощью печь, но они промокли от дождя. Поискав на ощупь коробок спичек в столе, я все-таки его нашел, и уже через минуту в печи раздался треск горящих дров. Вскоре стало тепло. Я достал немного трофейной еды и, подогрев ее над огнем, смог покушать. Нога уже так не болела, но я все-таки еще раз обработал ее. Навозившись с едой и дровами и обработав раны на ноге, я уснул, не подозревая о том, что останусь здесь не на один день.

Дождь лил не переставая третий день подряд. За это время раны на левой ноге стали затягиваться и я уже смог спокойно ходить, опираясь на нее, хотя она еще продолжала ныть. К сожалению, я израсходовал медикаменты. У меня закончились дрова и еда. Надо было выбираться из убежища и хоть немного осмотреться. Положив в печку остатки дров, я снова задремал, но уже тяжелым сном.

Мне снились шагающие марсианские четырехножки, падающие поезда, выливающаяся из цистерн пена, лица близких, знакомых и погибших от марсиан людей, гудение теплового луча и грохот взрывов. Все это перемешалось в одном кошмарном сне. Проснулся я от жуткого холода и сырости. Дождь продолжал барабанить по крыше, не переставая ни на минуту. Посмотрел на печь, она давным-давно остыла. Нехотя поднялся в очередной раз с дивана. Подойдя к двери, чтобы посмотреть что сейчас – день или ночь и какая

погода, нечаянно ударился о дверной косяк головой. Небо по-прежнему было затянуто тучами. Только дождь уже был более мелкий, чем раньше, а вокруг блестела вода. Это была одна гигантская лужа с небольшими островками травы и кочками. Начиналась она у самых ног. Вода залила все вокруг и опоясывала весь сарай, где я спасался от грозы и ливня. Мне надо было осмотреть все вокруг. Но сначала я заглянул в погреб в надежде, что там еще что-нибудь осталось из съестного, и, к своему неудовольствию, обнаружил, что погреб затоплен водой аж по самую крышку.

Небольшое полноводие

Прихрамывая, я пробрался по кочкам к нашей «смотровой вышке». Мы с Ромкой так прозвали два старых резервуара, которые когда-то служили для хранения цемента. Это была самая высокая точка в этой округе. Я залез на «смотровой пункт», но видимость была все равно неважная из-за дождя. К своей радости, я увидел, что туча вдали начинает светлеть. Дождь прекратился, и шла только мелкая изморось. Панорама открывалась удручающая, над железной дорогой виднелись две марсианских шагающих машины, которые очевидно направлялись в центр. По дорогам всюду виднелись обгоревшие остовы автомобилей и большие пропалены, оставленные тепловым лучом. Видел также останки скорченных и обугленных людей. Часть зданий была в руинах, всюду виднелись следы пожара. И ни одной живой души, только одинокая собака трусила по залитой водой дороге в неизвестном направлении, подбегая ко всему, что встречала на своем пути. Вокруг все было залито водой, кроме отдельных небольших участков земли.

Чувство голода заставило еще раз осмотреться и отработать план последующих действий. Я вновь отправился в столовую и, порывшись на кухне, набрал то, что еще не успело испортиться или до чего не добрались крысы. Так я провел еще один день, едва не попавшись в поле зрения четырех-

ножника, который неожиданно, точно из-под земли, вырос на поле, где был сиреневый сад и отправился в сторону области.

Спрятавшись под лестницей сторожки, подождал, когда четырехножник прошагает мимо и уйдет на безопасное для меня расстояние. Прихватив с собой несколько сухих поленьев, вернулся в свое убежище и растопил печь. Воды не убавлялось, а даже наоборот, стало еще больше. Теперь она залила даже пол в сарае. Ждать было нельзя. Я решил, что мне надо сниматься с места.

В тот день заглянул на автобазу «Сельхозтехники». Перед ее воротами валялась раздавленная собака. Кровь окрасила лужу, в которой она лежала. На базе не осталось ни одной машины в рабочем состоянии, видимо на всех исправных машинах уже укатали. Среди машин я обнаружил грузовой «Москвич» бежевого цвета с зеленой полоской по бортам, без лобового стекла. Я открыл капот и осмотрел мотор. Даже с моими средними познаниями я понял, что при наличии некоторых деталей привести машину в рабочее состояние вполне реально. Такое же заключение я сделал в отношении схожего автомобиля. Все время я оглядывался по сторонам, опасаясь появления марсиан.

Затем я разыскал инструментальную мастерскую.

«Это мне и нужно», – подумал я и направился в комнату. Дверь была нараспашку. Инструмент в беспорядке валялся на полу россыпью, начиная от отверток и заканчивая целыми

наборами. Замка зажигания я не нашел и поэтому попытался завести машину, замкнув провода между собой. Сильный звон раздался из-под капота. Оказалось, что в двигателе на вентилятор не одет ремень. Я снова отправился в здание, где находилась инструментальная мастерская. На одной из дверей нашел табличку «Склад запчастей». Дверь в нужное помещение также оказалась не запертой, и я принялся подбирать ремни. На выходе висел прожектор, на котором сидела ворона и при моем появлении она каждый раз каркала. Когда я в очередной раз вышел из дверей, то увидел возвращающийся четырехножник, перешагивающий через постройки. Он шел прямо на меня. Я в панике кинулся в здание и с разбегу зацепился за полку. Она качнулась и повалилась на меня с массой ремней и мелких запчастей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.